

статьи

Е.А. Багрин

Владивосток

Вооружение и одежда русских служилых людей в Забайкалье

в 80–90-е гг. XVII в.

Вооружение и, реже, костюм русских служилых людей Сибири и Дальнего Востока неизменно привлекают к себе внимание исследователей. Этой проблеме посвящены, в частности, статьи Л.А. Боброва (Бобров Л.А., 2006) и О.А. Митько (Митько О.А., 2004). В них рассматриваются как общие черты вооружения и одеяния сибирских служилых людей, так и характерные только для конкретных регионов Сибири и Дальнего Востока. В то же время особенности внешнего вида *забайкальских* служилых людей в целом специально пока не рассматривались. В настоящей статье автор намерен восполнить существующий пробел, используя для этого данные письменных источников и музейных коллекций.

В статье будут рассмотрены два аспекта, определяющие внешний вид забайкальских служилых людей, – вооружение и одежда.

Вооружение

Воинский контингент в Забайкалье в 80–90-е гг. XVII в. не был однородным, а состоял из трех основных категорий, имевших отличия в наборе основных средств ведения боя.

1. Забайкальские «старые жилые» служилые

К 1689–91 гг. численность служилых, несших постоянную, «беспеременную» службу, едва достигала 300 человек. В Нерчинском, Теленбинском, Иргенском, Еравинском, Итанцинском, Аргунском и Читинском острогах служило около 120 «старых жилых» казаков конной службы, в Селенгинском – 156 конных и пеших казаков (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 45–48, 279, 291).

Основным оружием забайкальских казаков были **пищали** – казенные и купленные на свои средства (ДАИ. Т. 8. 1862. С. 95; РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 63; РКО. Т. 2. 1972. С. 98, 231; Багрин Е.А., 2009). За сохранность выдаваемой «новоприборному» бойцу государственной пищали, пороха и свинца поручались до 10 служилых людей, которые ходатайствовали о приеме нового чело-

века и несли ответственность в случае утраты им оружия (РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 174–174об., 177–177об.).

Значительное число служилых людей имело в частной собственности **винтовки** (РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 1–6; Паршин В., 1844. С. 202–204), а также **бурятские, монгольские и китайские луки**, которые компенсировали малую скорострельность оружия огнестрельного (РКО. Т. 2. 1972. С. 248). Количество луков было столь значительно, что казаки обменивали их у тунгусов на собольи шкурки (РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 52–53об). Починкой этого оружия занимались жившие в острогах инородцы (РГАДА. Ф. 1142/1. Д. 78. Л. 9). Винтовки были удобны при несении конной службы, т.к. они легче, чем пищали, и имели преимущество в дальнобойности, что важно в схватках на открытых степных пространствах.

Мушкетов было мало, они поступали в казну даурских острогов из Енисейска (ДАИ. Т. 8. 1862. С. 326).

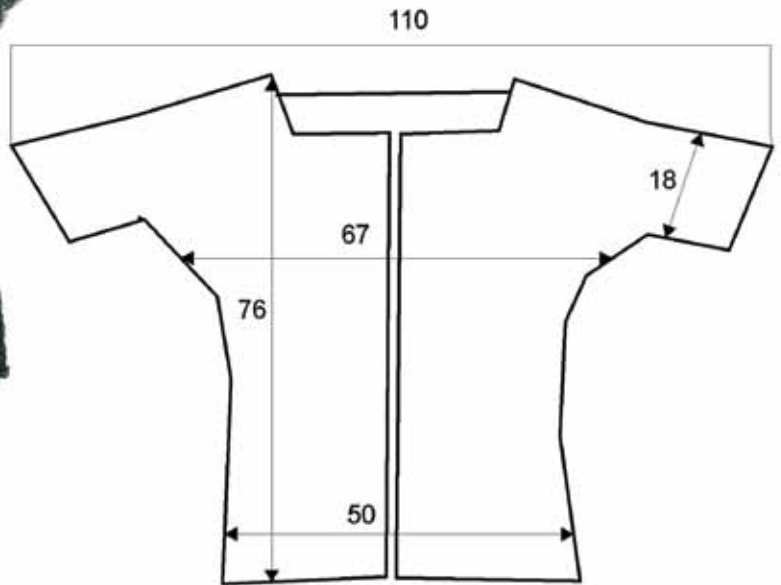
В снаряжение входили пороховница, натруска и запас свинцовых пуль. Обычное количество пороха и свинца, носимое служилым, – 1–2 фунта (Багрин Е.А., 2008а. С. 284). Банделеры скорее всего не использовались (Багрин Е.А., 2010. С. 80).

Холодным оружием, игравшим вспомогательную роль, служили **пики, копья и рогатины** («копья большие и малые»). В Нерчинске в 1701 г. в казне было только 25 копий и 15 пик (Найденев Н.А., 1886. С. 12, 13), а в Иркутске в 1690 г. находилось 654 копья и пики (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 349). Такую разницу можно объяснить высокой потребностью в данном виде оружия нерчинских казаков, противостоящих кочевникам, широко использующим пики в бою. Все служилые имели при себе **ножи** (Багрин Е.А., 2008б. С. 299–303).

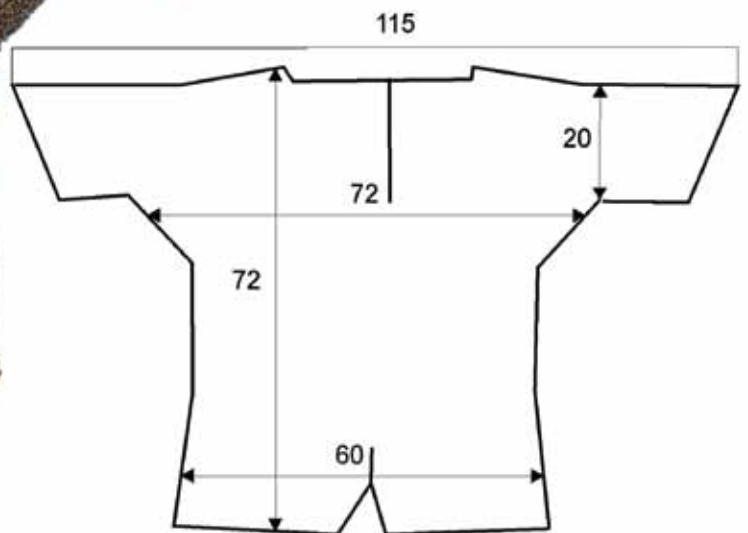
Другие виды холодного оружия были распространены мало. В 1682 г. нерчинский воевода Ф. Воейков написал, что «от неприятельских людей с ручным боем обороняться, будучи в осаде, нечем кроме ножей», т.к. у нерчинских казаков нет бердышей, топоров (имелись в виду боевые топорыки. – *Примеч. авт.*), рогатин и сабель (ДАИ. Т. 9. С. 210). **Шпаги, сабли, и боевые топорыки-**

№ 2 Кольчуга ЧОМ 6654

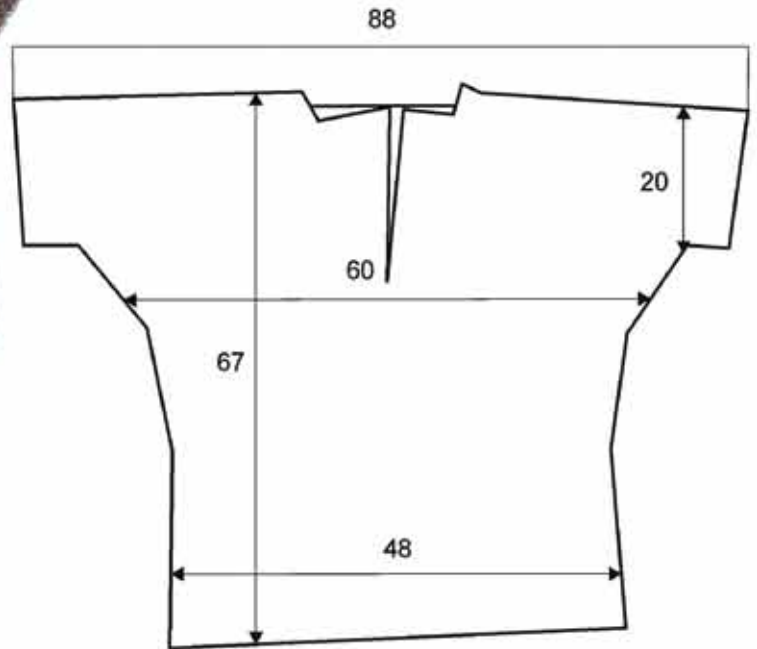

№ 3 Кольчуга ЧОМ 6654-1

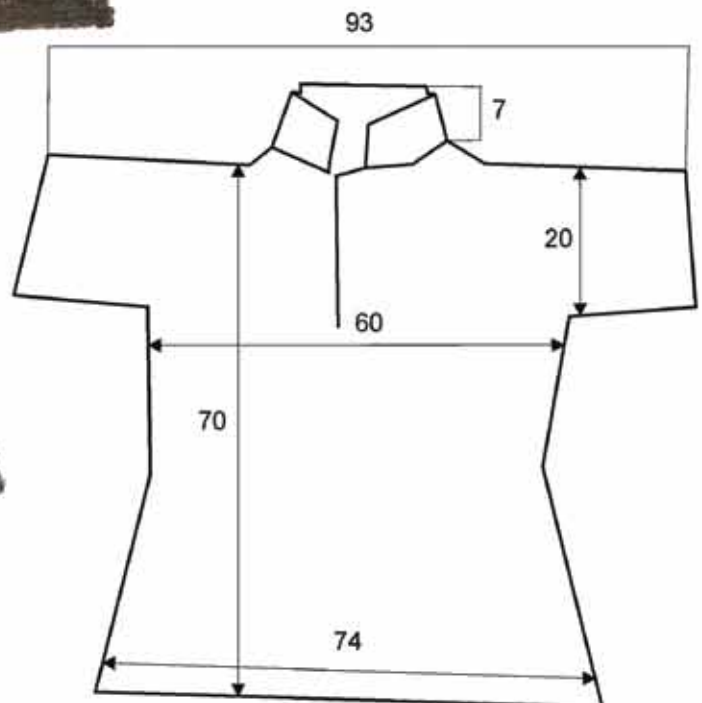

№ 1 Кольчуга ЧОМ 2924

№ 4 Кольчуга ЧОМ 6566

чеканы были вооружением «начальных» людей высокого ранга. Например, чекан имелся у воеводы Афанасия Пашкова, который, следуя из Енисейска в Даурию, плашмя ударил им протопопа Аввакума, о чем свидетельствовал сам пострадавший (Аввакум, 2009. С. 49). Это, кстати, редчайшее упоминание о применении этого оружия. Иностранцами князьям и тайшам, переходившим на службу России, в Москве выдавались дорогие сабли, панцири и украшенное огнестрельное оружие. Поселившемуся в Селенгинске Мергень Айхай тайше были подарены «сабля новая, полоса обоюду остра, булатная, ножны хоз черной, оправа и крыж серебряные с чернью под золотом, на Турецкое дело, черен рыбей щедровой, ценою в 17 рублей, да пищаль винтовая с замком, ствол вороненой, мерою аршин 6 вершков, у запала и на середине и на дуле и поясье и на стволе насеканы травы серебром, ложа с пером кленовая, врезаны кости, на перо травы и скобы и шонпор с ботиком, и фурма и трещетка и пыжевник, цена 3 рубли» (ДАИ. Т. 10. С. 271).

В снаряжение казаков входили также **топоры универсального типа**, необходимые для хозяйственных работ. Когда зимой в степи передвижению служилых людей препятствовал взявшийся коркой глубокий снег, они «просекались топорами». При необходимости топор становился оружием (РГАДА. Ф. 1142. Д. 98. Л. 31; СДИБ., 1960. С. 112, 139; Татауров С.Ф., Шлюшинский А.В., 2006. С. 143–145).

Из защитного вооружения использовались кольчатые доспехи – **панцири** и **кольчуги** (см. Приложение). Использовалось также иностранное оружие, захваченное в бою. Так, значившиеся в описи казны Селенгинского острога 1700 г. «мунгалские ветхие куяк с наполником да шишак» (СДИБ., 1960. С. 440) могли быть трофеями событий 1691 г., когда Селенгинский и Удинский остроги осадили отряды «**мунгалских лутчих людей в куяках тысячи с четыре и болши**» (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 77, 87).

Из мастеров-бронников в 1680-е гг. упоминается только старый слепой Кузьма Федоров Новгородец, который ничего уже не мог делать (ДАИ. Т. 9. 1875. С. 210; РГАДА. 1142. Д. 19. Л. 32). Поэтому некоторые из дошедших до нас экземпляров кольчатых доспехов несут на себе следы непрофессиональной починки и «перекройки» (см. Приложение. Доспехи № 1, 2, 3, 6, 7).

2. Служилые люди сибирских городов

«Полковые выборные розных сибирских городов».

Основная часть этого военного контингента пришла в составе полка Ф.А. Головина. Полк состоял из приверстанных на службу тобольских: литвы, конных казаков и новокрещенов, конных рейтар, пеших казаков, стрельцов, драгун, а также их детей, братьев и племянников, тюменских стрельцов и казаков, енисейских казаков и их детей, драгун Шадринской, Красномыской, Беляковской, Арамилской слобод, Калчаданского и Катайского острогов, илимских казаков и их детей, томских казачьих детей, нарымских казачьих детей и братьев, верхоленских людей (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 157–158, 160, 280, 295–300).

«**Иркутские новоприборные**» – 160 человек были набраны в Иркутске из гулящих и промышленных людей

специально для службы в Даурии. После окончания военных действий 83 из них были отправлены из Удинска в Нерчинск взамен ушедших из него «сибирских выборных служилых» (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 170–171, 290, 294).

Общее количество приверстанных и «новоприборных» бойцов составляло 1136 человек. Все они входили в состав полков Павла Юрьевича Грабова и Антона Юрьевича Фаншмалым Берха (фон Шмаленберга).

После окончания военных действий против монгольских и маньчжурских войск 835 человек из этих полков находились в Удинске, 200 человек – в Нерчинске (в их числе – 2 толмача, 2 пушкаря, 6 детей боярских). Затем около половины бойцов было отправлено домой. Из Нерчинска ушли все, а в Удинске осталось чуть менее 400 человек, в основном из числа добровольцев, «наемщиков и переменщиков» и служилых расположенных рядом острогов (енисейцы, илимцы, нарымцы, иркутяне) (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 166, 259, 280, 282, 287, 294, 335, 375).

Отдельной группой были так называемые «**албазинские старые и новоприборные служилые**», несшие пешую казачью службу в Нерчинске. Всего их насчитывалось 93 человека. Изначально эти служилые входили в отряд (600 бойцов), сформированный в 1684 г. Из людей, приверстанных в Тобольске, Верхотурье, Тюмени и Туре. Под руководством А. Бейтона они из Енисейска прибыли в Даурию, где малая часть из них осталась в Нерчинске, а большая защищала Албазин и почти полностью погибла. Уцелевшие участники обороны Албазина, включая «старых жильных» албазинских служилых, присоединились к людям Бейтона, оставшимся в Нерчинске, и образовали рассматриваемую группу (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 160, 255, 281, 257, 335).

Вооружение служилых сибирских городов было достаточно разнообразным и соответствовало комплексу вооружения, сформированному в Западной Сибири. Конные казаки и литва Тобольска, Тюмени, Томска и Енисейска были вооружены пищалями, пистолетами, саблями, чеканами, пиками и копьями, луками со стрелами, ножами, панцирями и кольчугами, шеломами и шишаками, наручами и поножами (Бобров Л.А., 2004; 2005). Однако нужно иметь в виду, что значительная часть этих людей состояла из «детей, братьев и племянников», у которых не было постоянного заработка (оклада), и потому вряд ли имеющих в распоряжении более 2–3 видов оружия.

Рейтары и драгуны имели оружие, выдаваемое для войск иноземного строя, – карабины, пистолеты, сабли и палаши (драгуны также могли быть вооружены мушкетами и легкими бердышами, а рейтары – пиками). Защитным вооружением рейтар служили шишак и латы.

Пешие казаки и стрельцы были в основной массе приверстаны специально перед походом и вооружены по большей части единообразно, т.к. оружие им выдавалось из казны Тобольска. Пешие служилые были вооружены пищалями и мушкетами, бердышами и ручными гранатами. С собой каждый боец нес 2 фунта свинца и 2 фунта пороха. Подразделения имели свой флаг и барабан (ДАИ. Т. 12. 1872. С. 109, 113; РКО. Т. 2. С. 100–101, 249).

Интересна судьба бердышей, пришедших в Даурию из Западной Сибири с полками А. Бейтона и Ф. Головина. При передаче в 1690 г. албазинской казны в Нерчинск в сдаточной росписи числилось 368 целых и 57 ломаных бердышей (Паршин В., 1848. С. 199–200). Как известно, погибли почти все защитники острога, и 425 оставшимся бердышам должно было соответствовать такое же количество огнестрельного оружия, но в описи его всего 188 единиц, включая ствольные обрывки. Из чего можно заключить, что оно было роздано уже после осады, а бердыши остались невооруженными. Наличие ломаных бердышей позволяет предположить употребление их в рукопашных схватках и при уничтожении китайских осадных приспособлений во время осады Албазина. В 1701 г. в описи Нерчинского острога было 593 бердыша, из которых 10 были сломаны (Найденев Н.А., 1886. С. 12, 13). С большой долей вероятности можно утверждать, что это оружие привезено из Албазина и оставлено западносибирскими бойцами, служившими в Нерчинске после договора 1689 г. Возможно, в фондах Забайкальского краевого краеведческого музея им. А.К. Кузнецова в Чите хранятся экземпляры этого оружия.

Менее единообразно были вооружены «новоприобретенные» бойцы, набранные в Иркутске. Казна этого города располагала несравнимо меньшими возможностями, чем тобольская, в вопросе обеспечения новобранцев оружием. Бойцов вооружали мушкетами из казны, пищалами и винтовками, взятыми у торговых людей (СДИБ. 1960. С. 316–322). Пищали были снабжены по преимуществу русскими замками. На несколько описанных ружей был только один замок скандинавского типа: «две пищали гладких держаных, замки русские, 4 пищали гладкие новые, ложи яблонные, замки русские, клейма у казны под золото насеканы добро, ...пищаль гладкая, лож яблонная, замок шкотской, у казны у спуска на казне насекано серебром» (СДИБ. 1960. С. 321).

Часть иркутских людей получала из казны холодное оружие. В документах о вооружении трех групп служилых отмечено, что на 65 человек приходилось 19 бердышей и 19 пик, на 25 человек – 11 бердышей и на 53 человека – 15 бердышей и 18 пик. Многие из указанных бойцов обходились только холодным оружием, видимо, воеводы распределяли имевшееся в казне вооружение на требуемое число людей, не очень заботясь об их реальной боеготовности (СДИБ. 1960. С. 316–321).

3. Московские стрельцы

Московские стрельцы входили в состав полка Ф.А. Головина под командованием полковника Федора Скрипицина. В полку кроме московских стрельцов разных приказов, пушкарей, гранатников и лекаря находились дьяк, полковник, подполковник и 5 капитанов. Также из Москвы были направлены для «сибирских городов к ратным людям в начальные люди», «иноземского списку солдацкого строю» 2 полковника, 1 майор, 11 капитанов, 6 «порутчиков» и 4 прапорщика (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 21, 30–31). Кроме того, в ответ на вести об отсутствии специалистов по починке оружия в Дауры были посланы «ствольного и замочного дела мастера Филка Артемьев, Ивашко Наумов», которые служили там с 1686 по 1691 г.

(РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 96–99), а также Андрей Полуектов, гранатный мастер (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 1–4). Стрельцы полка Ф. Скрипицина были вооружены и снаряжены так же, как и стрельцы других московских полков: ручным огнестрельным оружием, бердышами, саблями, копьями и ручными гранатами (РКО. Т. 2. 1975. С. 505).

Одежда

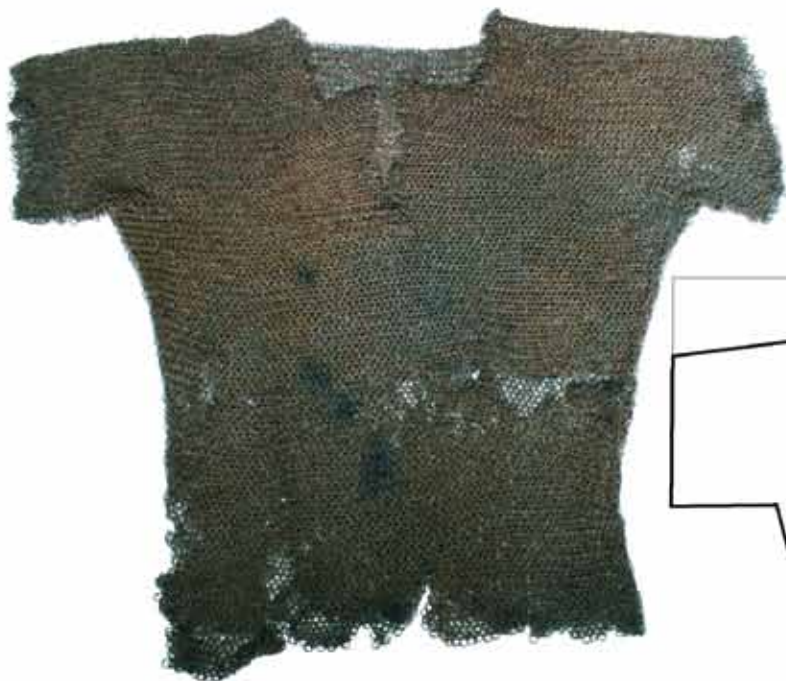
Забайкальские служилые люди одевались по моде, принятой среди представителей их сословия в европейской части России. Этот гардероб обычно составляли кафтаны, азямы, шубы, рубахи, штаны, вязаные чулки, пояса (кушаки), кожаная обувь – сапоги, чарки, коты и башмаки.

Из данных *таблиц 1 и 2* можно заключить, что верхняя одежда, рубахи и штаны в готовом виде в Забайкалье не завозились, а шились на месте из привозных материалов, т.к. одежда была достаточно дорогой и требовала индивидуальной подгонки. Использовались русские, европейские и китайские ткани. Обувь и привозилась, и шилась непосредственно на месте (См. табл. 1 и 2).

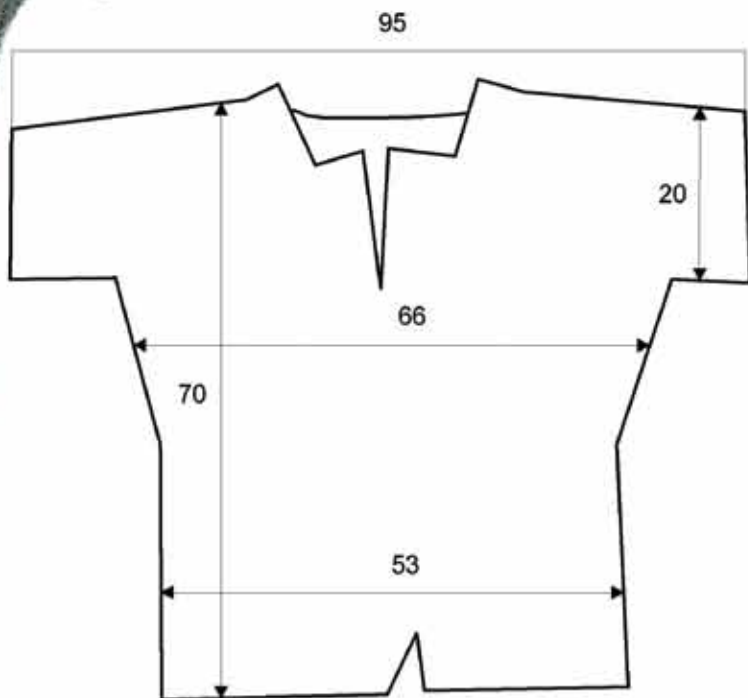
В 1688 г. сын боярский нерчинского острога Степан Позняков, получив в Москве жалованье для нерчинских служилых, покупал «в войско» по их «велеанию»: «тритцат четыре половинки сукон анбурских, по семи рублей половинка», «триста аршин сукна сермяжного», «две тысячи холста тонкого и среднего за пятьдесят рублей», «пятьдесят юфтей кож красных за пятьдесят рублей» (РГАДА. Ф. 1142, Д. 56, Л. 73–76). Сибирские служилые выборных полков подавали челобитную с тем, что за 4 года «стали ... нужны и бедны, платьем и обувью обносились и покупаем, против русского дорогою ценою». В этой же челобитной указаны товары первой необходимости: сукно сермяжное (или белое) (грубая шерстяная ткань) по 10 алтын за аршин, хрящ (грубая льняная ткань) по 2 гроша за аршин и чарки (вид легкой кожаной обуви) по 8 алтын 2 деньги и 10 алтын. (РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 224, 233, 236). В Нерчинском остроге служилые носили кафтаны «китаичетые» (китайка – одноцветная шелковая ткань) и «камчатые» (камка – шелковая ткань с рисунком) (РГАДА. Ф. 1142/1. Д. 78. Л. 9).

Наибольшее распространение получила теплая шерстяная одежда из различных видов сукна для холодного времени года, льняная холстяная одежда для теплого времени года и легкая дешевая кожаная обувь. Зачастую одежда шилась из весьма грубых по выработке тканей. Ж.Ф. Жербийон, бывший с маньчжурским посольством у Нерчинска, отмечал при встрече русских, что все они, за исключением их начальных людей, имели «грубый и скорее варварский вид», «довольно дикий и свирепый», «они были одеты в грубые материи», «очень пестро». Один из русских командиров был, по выражению иностранца, «одет хорошо, но просто», перед его шапки был вышит жемчугом (РКО. 1972. С. 744, 747).

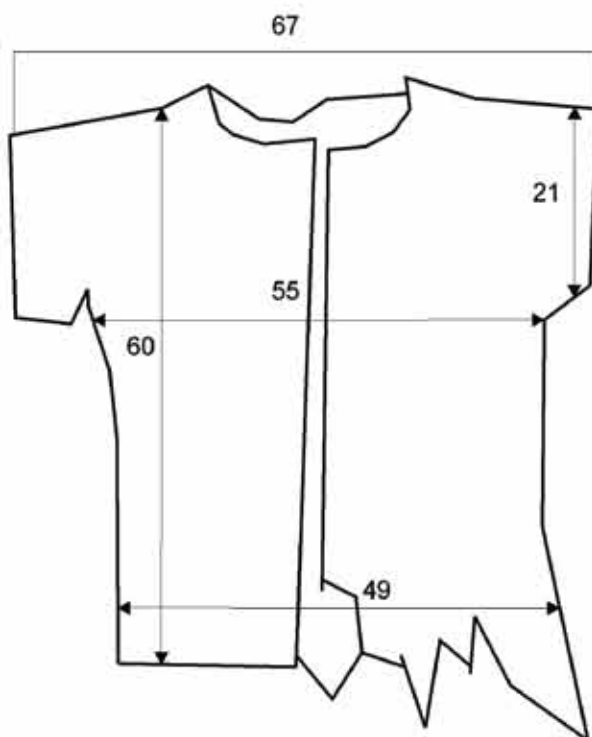
Нерчинский стрелец полка Антона фон Шмаленберга Иван Кипреянов (приверстанный в Нарыме во время посольства Ф. Головина), отправившись в Удинск

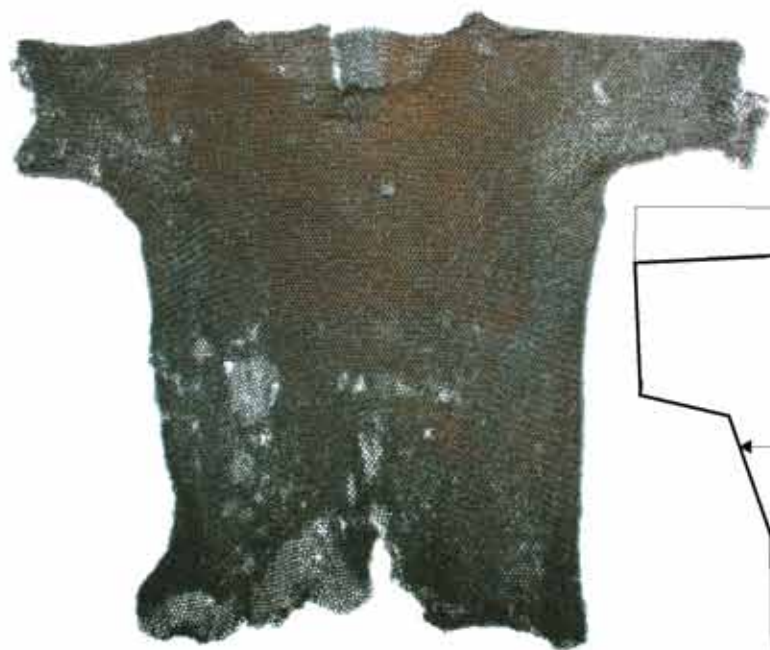

№5 Панцирь ЧОМ 2926

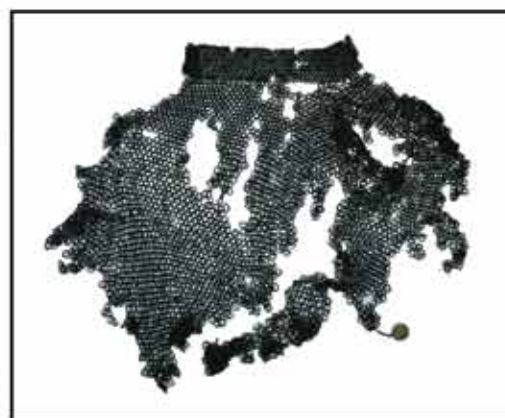
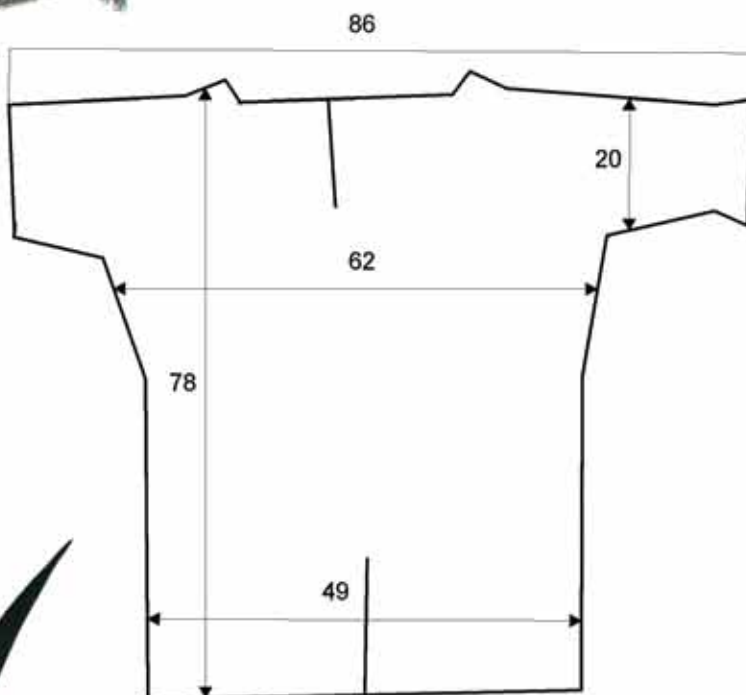

№6 Панцирь ЧОМ 2925

1

2

3

4

1. Панцирь № 7 ЧОМ 2849
2. Панцирь (фрагмент) № 8 ЧОМ 2854
3. Бердыш ЧОМ 2858
4. Бердыш ЧОМ 2861

за жалованьем, отдал свои вещи на сохранение, собрав их все в мешок (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 53. Л. 16–17). Среди имущества были:

1. «Пять рубах, три китаичетых белых да рубаха пестрединная (пестрядь – ткань из пряжи разного цвета, нередко в полоску. – *Примеч. авт.*) да рубаха холшевая цена 2 р. с полтиною».

2. «Четверы штаны выбоичетые пестрые, цена полполтины, штаны китаичетые лазоревые, цена 10 алтын, штаны пестрединные, цена 4 гривны».

3. «Чюлки суконные белые сермяжные, цена 10 алтын».

4. «Азиям (кафтан азиатского покроя. – *Примеч. авт.*) китаичетой лазоревой, цена 1,5 рубля».

5. «Шубной кафтан, цена 40 алтын».

6. «Рукавицы вареги, цена 5 алтын».

7. «Двои коты (коты – вид кожаной обуви. – *Примеч. авт.*) красные телятненные, цена 20 алтын».

8. «Пол третя аршина белого сермяжного сукна, цена 20 алтын».

Данный список при добавлении наименований одежды и обуви, которая была на стрельце, отражает

стандартный гардероб обычного рядового служилого, используемый в зависимости от времени года.

Кроме того, популярны были традиционная одежда и обувь коренных народов Забайкалья, особенно среди служилых людей, занимавшихся промыслом зверя. Юфтовые и половинчатые (из шкуры лося, изюбря и медведя) олочки, кутулы или унты (мягкие теплые сапоги из шкуры горного козла), арамузы (длинные голенища из шкуры изюбря, надеваемые поверх штанов, стянутые ремешками снизу и сверху и прикрепленные к поясному ремню). Небольшие шапочки без козырька из обрезков звериных шкур (в основном лапок): лисьих, волчьих, козьих, собольих. (Черкасов А.А., 2006. С. 49–50). Эта одежда без изменений продолжала составлять гардероб забайкальцев до конца XIX в.

В статье мы постарались показать основные виды вооружения и одежды, характерные для служилых людей Забайкалья в XVII в. Однако проблема реконструкции их внешнего облика находится пока в начальной стадии разработки. Необходимо привлечение данных других источников – изобразительных, археологических, фольклорных и т.д.

Таблица 1

Материалы для одежды и обуви, ввозимые нерчинскими служилыми людьми из европейской части России в 1702–1704 гг. (РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 1–6; РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 73–76, 158).

Наименование товара	Цена товара
Сукно одинаковое	6 руб. портище
Сукно сермяжное белое	20 р. за 100 аршин; 6 алтын 4 деньги за аршин (2 алтына московская цена)
Сукно разных цветов	7 р. половинка (московская цена)
Сукно «яренгу (?)»	10 р. половинка
Шелк цветной	2 ¼ р. за фунт
Юфть	3 р. за юфть (1 р. московская цена)
Юфть красная	6 р. за юфть
Холст тонкий	8 р. сто аршин
Холст средний	2 алтына аршин (4 деньги московская цена)
Холст «хряц»	6 р. 100 аршин
Кумач красный	60 алтын
Тканец «веревный золотом и серебром»	«Полтретя» рубля за 50 аршин
Тканец шелковый	1,5 р. за сто аршин
Кожа мастерская	5 р. коть
Крашенина	Полчетверта рубля за 50 аршин
Меха ушканые	1 р. за мех
Пуха браные	1 гривна пух
Покроема суконная	8 р. за 200 штук

Таблица 2

Готовые русские товары, ввозимые нерчинскими служилыми людьми из европейской части России в 1702–1704 гг. (РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 1–6.; РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 73–76, 158).

Наименование товара	Цена товара
Сапоги	9 р. за 20 пар
Сапоги «телятинные»	8 р. за 10 пар
Башмаки	4 гривны пара
Башмаки «сафьянные»	8 р. за 20 пар
Башмаки «телятинные»	8 алтын 2 деньги пара
Чарки «большие и малые»	10 алтын пара
Шапки с бобровым пухом	26 алтын 4 деньги шапка
Чулки «вязеные»	11 алтын 4 деньги штука
Чулки «вязеные грязнивецкие»	4 р. за 10 штук
Вареги (рукавицы)	1 р. за 10 штук
Рукавицы «уресковые»	1 гривна за штуку
Пуговицы медные	Полтина за 2 связки
Пояски шерстяные	1 р. за 50 штук

Литература

Багрин Е.А. Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск, 2008. С. 294–307.

Багрин Е.А. Боезапас русских служилых в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII веке // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск, 2008. С. 283–293.

Багрин Е.А. Региональные особенности применения огнестрельного оружия в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII в. (по материалам письменных источников) // Ойкумена. Региональные исследования. № 1–2. Владивосток, 2009. С. 63–75; 100–109.

Багрин Е.А. Миниатюры Ремезовской летописи как источник по военному делу русских в Сибири XVII в. // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 69–101.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Этнокультурное взаимодействие русских с кочевниками Южной Сибири и Центральной Азии в военном деле в XVI–XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск, 2004. С. 137–139.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Опыт изучения защитного вооружения русских воинов XVI–XVII вв. Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 268–275.

Бобров Л.А. Сибирские панцири русских казаков // Para Bellum. СПб., 2006. С. 77–98.

Дополнения к актам историческим. Т. 8. СПб., 1862.

Дополнения к актам историческим. Т. 9. СПб., 1875.

Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб., 1867.

Дополнения к актам историческим. Т. 12. СПб., 1872.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное.

Чита: Экспресс-издательство, 2009.

Митько О.А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего Средневековья) // Военное дело народов Сибири Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск, 2004. С. 165–206.

Найденков Н.А. Сибирские города: Материалы для их истории XVII–XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1886.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Ч. 2. Приложения. СПб., 1844.

Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1686–1691 / Сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М., 1972.

Сборник документов по истории Бурятии XVII век. Вып. 1 / Сост. Г.Н. Румянцев, С.Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960.

Татауров С.Ф., Шлюшинский А.В. Русское оружие на татарских памятниках XVI–XVIII веков в Среднем Прииртышье // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. Красноярск; Омск, 2006. С. 143–145.

Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. 1865–1863 гг. Чита: Экспресс-издательство, 2006.

Сокращения

Архив ВИМАИВ и ВС – Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

ДАИ – Дополнение актам историческим.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РКО – Русско-китайские отношения.

СДИБ – Сборник документов по истории Бурятии.

2010

Е.А. Bagrin

Arms and clothes of Russian warriors in Trans-Baikal in the 80s–90s of XVII Century

The article deals with a previously undeveloped topic – arms and clothes of warriors who conquered Siberian nations for the Moscow State. Having considered numerous archive materials, museum and archeological artifacts, the author describes the garments and armoury of various military men, where these clothes or weapons

come from, their number, price, combat characteristics. The author is the first to show that the Russian harquebus, sabre, axe, knife, chain mail were among the basic arms. Apart from the Russian arms, Mongolian and Chinese bows, spears, coat-of-plates and helmets made by the locals were in wide use.